

Синтаксические конструкции с сочинительными союзами в гомилиях Кирилла Туровского. 2

© 2025 г. И.И. Макеева

Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук
(Москва, Российская федерация)

irinamakeeva2007@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу синтаксических конструкций с сочинительными союзами в гомилиях древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского, который создавал оригинальные сочинения, продолжая византийские риторические традиции. Синтаксис произведений писателя ранее исследователями не рассматривался. Вторая часть статьи посвящена текстообразующей роли союзов в гомилиях Кирилла. Союз *и* в организации микротекстов риторических произведений не участвует. Он имеет семантику высокой степени обобщенности и передает отношения соединения и объединения, организуя текст в целом. С его помощью соединены части полипредикативных синтаксических конструкций, а также организованы ряды словосочетаний, которые составляют фрагменты гомилий. Подобные цепочки, иногда очень длинные, характерны для разных сочинений древнерусского писателя, причем чаще словосочетания связаны бессоюзной связью. Союзы *а* и *но* являются текстообразующими средствами в отдельных фрагментах, в том числе в монологе. Оба союза могут выступать в такой функции благодаря семантике сопоставления и противопоставления, которая предполагает возможность выбора. Обычно минитекст с этими союзами состоит из разного количества сложных бинарных конструкций; их части сопоставлены или противопоставлены друг другу. Таким образом в «Слове о слепце» с помощью союза *а* древнерусский писатель строит монолог старейшин, который приобретает особую синтаксическую выразительность. Чтобы избежать однообразия, Кирилл прерывает однотипные парные конструкции иной по структуре или семантике предикативной единицей. Союз *но* в гомилиях Кирилла может противопоставлять не одно предложение, а несколько соединенных бессоюзной связью предикативных единиц. Союз относится, таким образом, ко всем предикативным единицам сразу и выступает как сферхфразовый.

Ключевые слова: древнерусский язык, Кирилл Туровский, сложные синтаксические конструкции, сочинительные союзы, текстообразующая роль союзов.

Ссылка для цитирования: Макеева И.И. Синтаксические конструкции с сочинительными союзами в гомилиях Кирилла Туровского. 2 // *Славяноведение*. 2025. № 4. С. 56–63. DOI: 10.31857/S0869544X25040045, EDN: UZQFQX

Syntactic Constructions with Compositional Unions in Homilies of Kirill of Turov. 2

© 2025. Irina I. Makeeva

Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

irinamakeeva2007@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the syntactic constructions with the composing conjunctions in the Homilies of the Old Russian writer of the XII century Kiril of Turov, who created the original works, continuing the Byzantine rhetorical traditions. The syntax of the works of Kiril has not been considered by the researchers before. The second part of the article is devoted to the text-forming role of the conjunctions in Homilies of Kiril. The conjunction *и* does not participate in the organization of microtexts of rhetorical works. It has the semantics of a high degree of generality and conveys the relations of the connection and the association, organizing the text as a whole. It is used to connect the parts of the polypredicative syntactic constructions, as well as to organize the rows of word-combinations that make up the fragments of Homilies. The such chains, sometimes very long, are characteristic of the various works of the Old Russian writer, and more often the word-combinations are connected by a non-union connection. The conjunctions *а* and *но* are the text-forming means in separate the fragments, including the monologue. The both conjunctions can act in such a function due to the semantics of the comparison and the opposition, which implies the possibility of choice. Usually a minitext with the these conjunctions consists of a different number of the complex binary constructions; the their parts are compared or opposed to each other. Thus in «The Sermon of the Blind Man» with the help of the conjunctions *а* the Old Russian writer builds the monologue of the elders, which acquires a the special syntactic expressiveness. To avoid monotony, Kiril interrupts the similar paired constructions with a predicative unit different in the structure or the semantics. The conjunction *но* in the Homilies of Kiril can contrast not the one sentence, but the multiple predicative units connected by a non-union. The conjunctions thus refers to all predicative units at once and acts as a sphere-phrase.

Keywords: Old Russian language, Kirill of Turov, complex syntactic constructions, composing conjunctions, text-forming role of conjunctions.

For citation: Makeeva I.I. Syntactic Constructions with Compositional Unions in Homilies of Kirill of Turov. 2 // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2025. No. 4. P. 56–63. DOI: 10.31857/S0869544X25040045, EDN: UZQFQX

Текстообразующая роль союзов в гомилиях Кирилла

В первой части статьи (см. Славяноведение. 2025. № 3) была рассмотрена семантика и употребление союзов *и*, *а*, *но* и редких *да* (*да и*), *или*, *ли* в сложных синтаксических конструкциях, сопоставимых с современными сложносочиненными предложениями, и в начале предикативных единиц. Используя некоторые из этих союзов¹, древнерусский писатель создает структурно-смысловые фрагменты Слов, которые иногда можно рассматривать как микротексты.

Союз *и*, соединяющий две части сложной конструкции, не участвует в организации фрагментов риторических произведений. В такой функции может

¹ То, что конструкции могут иметь придаточные предложения, в данном случае можно не принимать во внимание.

выступать начинательный союз *и*, но и он является вспомогательным средством, например, во фрагменте из СФН, построенном по принципу параллелизма². Одна из двух анафорических предикативных единиц дважды присоединяется начинательным союзом *и*, один раз — начинательным союзом *а* в значении *и*: *всѣзѧн мѧ, ꙗко азъ самъ ѿсмь, ꙗкоже преже всѣзавъ семениъ и вѣрю прашаше ѿпущениѧ с миромъ; и не буди невѣренъ ꙗкоже родъ, иже слышавъ <...>; вѣрю ими ми, фомо, и познан мѧ ꙗкоже и аврамъ, к немѹже подь сѣнь <...>; а не буди невѣренъ акты вала^{мъ}, иже дхъмъ сѣмъ <...>; вѣрю ими ми фомо, ꙗко самъ азъ ѿсмь, ꙗкоже видѣ ꙗковъ <...>; и не буди невѣренъ ꙗко и навходоносръ, иже видѣв мѧ в пещи <...>; вѣрю ими ми фомо, ꙗко азъ ѿсмь, ꙗкоже видѣвъ вбразъ <...>* 241об.—242.

В памятниках древнерусской письменности повторяющийся начинательный союз *и* соединял несколько предикативных единиц, образовывавших сложное синтаксическое построение. Подобный способ организации текста назван «цепочным нанизыванием». Его отметила Е.С. Истрина при анализе синтаксиса Синодального списка I Новгородской летописи: [Истрина 1923, 197]; см. также [Структура предложения 1983, 117–118; Историческая грамматика 1979, 21]. Принцип цепочного нанизывания предложений был известен в старославянском языке [Ефимова 1997, примеч. 7].

То, что в Словах Кирилла Туровского есть цепочное нанизывание предикативных единиц, сомнительно. В похожих на него фрагментах количество звеньев возможной цепочки невелико, и это скорее ограниченный, чем открытый ряд. Поэтому корректнее говорить о полипредикативных конструкциях: *о снхъ же всѣхъ препрѣша сѣни наши ѿци вканынъѧ и трекалѣнъѧ кретики, и прокленше бѣхулика арьѧ, и изринуша и ѿзъ цркви и сущаѧ с ни в тоѣ же вканынѣи крѣ; и прослави^и іса хѧ сѧ бѣѧ сѣи наши ѿци, і ѿтвердиша црковь аплѣтими заповѣдми, и научиша всѧ вѣровати въ сѣю трѣцю кдиносѣщнѹ и нераздѣланѹ ѿца і сѧ и сѣго дха, и повелѣша покланѣти трѣци кдиному бѹ* 279об.—280.

В сочинениях Кирилла есть другие цепочки; они состоят не из предикативных единиц, а из словосочетаний, и представлены не только в гомилиях, но и в молитвах древнерусского писателя. Такие ряды могут быть короткими (въ племени аврамѣи, въ снхъ излѣвхъ, въ градѣ дѣдѣвѣ, свогго ѧзѣка члѣвкмъ 265об.) и длинными; словосочетания не всегда одинаковы со структурной точки зрения. Используя подобные, как правило, многочисленные ряды, Кирилл Туровский создает отдельные фрагменты Слов. Таким образом построена являющаяся заключением СС похвала слепцу, прозревшему не только в буквальном смысле, но и духовно. На земле он, посрамитель и обличитель фарисеев, стал проповедником истины и Сына Божия и первым почитателем Христа, а на небе удостоился апостольского венца: *ѡ крѣпкинъ хѣвъ вонне, доблѣи на лѣстѣ воружниче, держын ажи величителю, непобѣдимын стрѣпче, искуснѣын сѧ бѣѧ поборниче, посрамителю беззаконнѣхъ фарисѣѣи і проповѣдникъ истинны, добрын прѣпрѣимни новому законѹ, первын поклонѣ га ба и сѣса нашѣ іса хѧ* 269об.—270. Из пятнадцати словосочетаний, в основном являющихся именными группами

² К этому принципу Кирилл обращается нередко. В частности, на нем основана часть монолога Фомы в СФН, где в роли анафоры выступают разные формы местоимения *иже*: *вѣрю, ги, ꙗко тѣи кси бѣ мон, ѡ немѣже писаша прѣци дозрѣше дхъмъ, ꙗкоже провбрази в законѣ монѣѣи, ꙗкоже ѿвергошасѧ съ жерци фарисѣѣи, ꙗкоже порѹгаша завистью съ книжники жидове, ꙗкоже весѹди съ канѧфою на распѣтѣи пилатъ, ꙗкоже бѣ ѿцъ нз мртѣхъ въскрѣи <...>*.

с препозицией атрибута-прилагательного, состоит обращение к Арию отцов-участников Никейского собора в СПОНС: слыши, арю, нечѣтѣи дше, безглавнѣи звѣри, вканѣнѣи члвчѣ, новѣи канѣ, вторѣи нюдо, плотанѣи дѣмоне, прелестнѣи змию, црквиѣи вѣмѣдомѣи тати, неубратимѣи разбонни, нераскакмѣи грѣшнѣи, неукротимѣи на хѣа стада волчѣ, безбогазньнѣи стѣпа вѣрѣи разорителю, хотѣщим сѣ спѣти пакостниче, бѣи враже и снѣу погивели 278. Словосочетания другого типа составляют часть похвалы отцам-участникам Никейского собора в том же произведении: самъ бо исъ хѣа тако фюники доброплоднѣи в мирьскѣхъ ѹдолнѣхъ избралъ вѣи кѣтѣи и вѣ цркви хѣа домѣу своѣго посадилъ на ѹкрашениѣ аплаѣго престола, на ѹтверженнѣи стѣпа вѣрѣи, на поновленѣи шбетшавшимъ грѣховнѣи сластѣи, на вѣзведенѣи падшимъ вѣ кресѣ, на исправленнѣи поматшихъ в соблазнѣи, на ицѣленнѣи недѣгѣющимъ в законѣи, на ѹкрѣплениѣ борѣющимся по хѣа, на порѣшенѣи дѣаволь сѣтѣи, на изрѣшенѣи вѣзѣи вѣ злѣбѣи, на смиренѣи на сѣ враждѣющимъ, на изѣвлечениѣ топащихъ в телеснѣхъ похотѣхъ, на спнѣи погыбаѣющимъ безѣумьѣи, на пищѣ алчѣющимъ и нагѣи на вѣдѣнѣи 282–282об.

В приведенных выше фрагментах члены рядов соединены бессоюзной связью. Примером цепочки, в которой имеющие разную структуру словосочетания соединены повторяющимся союзом *и*, является фрагмент из СПОНС с перечислением основных событий Евангелия: вси велегѣи вопиють в блговѣщенѣи посланаѣго къ двѣи арханѣла, и в зачатѣи стѣго дѣа, и в знаменѣи звѣзды ведшихъ персѣи к рожшемѣу бѣи, и в младенѣствѣи ветѣа днѣи, и в крѣнѣи кѣго, и в ѡверженѣи ветѣаго закона, и в преславнѣхъ к чюдѣсѣхъ, и в преданѣи ѡ ѹинка, и за вѣ мирѣ ѹмертвиѣи, и в шѣствѣи кѣго вѣ адѣи, и в вскрѣнѣи ѡ мртвѣхъ, и о стѣмъ дѣи иже даѣтѣ аплѣмъ, и в вѣзнесенѣи на небѣи, и в сѣдѣнѣи одеснѣю бѣи и ѡца, и в вторѣмъ кѣго пришествѣи, кѣда придетѣ сѣдитѣ мирѣи и вѣздатѣ комѣждо противѣу дѣломъ кѣго 279–279об.

Текстообразующую функцию союза *и* И.Н. Кручинина определяет следующим образом: «...этот союз конструирует текст по принципу сукцессивности, т. е. так, что одна фраза как бы вызывает или тянет за собой другую, в результате чего образуется равномерная и согласованная в своем движении речевая цепь... Связь предложений базируется здесь на отношениях следования, но эти отношения не ассоциируются с временным моментом» [Кручинина 2009, 57]. В Словах Кирилла такую функцию союз *и* выполняет в тексте в целом, а также при соединении словосочетаний; образованные ими ряды, функционально аналогичные цепочкам предикативных единиц, представляют собой структурно-смысловые фрагменты текста, также организованные «по принципу сукцессивности». Как единственное средство, организующее предикативные единицы в микротексте (не в полипредикативной конструкции), союз *и* в гомилиях не используется, хотя иногда выступает в такой роли вместе с *но* (см. ниже).

Два других союза – *а* и *но* – соединяют предикативные единицы и участвуют в построении микротекстов в Словах Кирилла.

Монолог старейшин из СС, изгнавших из сообщества прозревшего слепца, содержит своего рода изложение Евангелия (ср. выше фрагмент из СПОНС) и построен как цепочка из пяти бинарных сложных конструкций с союзом *а* («а» сопоставления и «а несоответствия») во второй части; они имеют разнообразное осложнение в виде прямой речи, причастных оборотов и придаточных предложений. После третьей пары следует несколько предикативных

Израиля, даже видев сотворенные им чудеса, из-за зависти не признали являемой Христом Божьей силы. Скрытое противопоставление, имеющееся в монологе слепца, продолжено выраженным языковыми средствами противопоставлением во фрагменте, где части сложных конструкций соединены союзом *но*. Из семи констукций четыре (2, 3, 6, 7) содержат отрицание в первой части: *изринѹша и ѿ фарисѣйска ажесловеснаго учениа* (1а), *но ѿ апль стго дха дшеполезныхъ поучений насладиса* (1б); *не ѿкропиша кго завистивни жерци попеломь ѹнца с кровью козлею къ плотьстѣи чѹтѣ* (2а), *но англькѹи стѹи кѣфиликъ на то верхъ крицьнѣмъ излиаса* (2б); *не ѹтѣшиша кго бѹхѹлнии старци излѣи* (3а), *но архиппи новаго закона с нимъ веселашѣ ха славать* (3б); *ѿвергошася кго плотьскыа ѹжики* (4а), *но дхвнаа ѿ хѣ братьяа приаша кго, ихже водою и дхмь пазычьскаа пороиди цркви* (4б); *чюжа кго совѣ створиша друзи и знаныа* (5а), *но стѹи англьи на нѣси с ни друголюбиво раѹтсѹ* (5б); *не даша кмѹ жерци в соломоню влѣсти црквь* (6а), *но горьнаго икрѣма стхъ стѹаа съ бѹгоднѹми патриархи акн первѣнца приатѣ кго* (6б); *не ѿгласиша кго бѹмерзѹщїи жидовьстїи крѣи* (7а), *но самѣ исъ хѣ снѣ бнѣи паки позна и ї ѿверѣте ї* (7б) 268об.—269.

Особая функция у союза *но* в организации еще одного фрагмента в СС. После перечисления совершенных Христом чудес (... сѹхорѹкыа ѹкрѣпи, вѣсѹи ѿ чловѣкъ прогна, слѣпѹа просвѣти) союз («но ненормального следствия»?) вводит цепочку соединенных бессоюзной связью предикативных единиц, объединенных общей темой негативных действий противников Христа. Союз относится, таким образом, ко всем предикативным единицам сразу: *но жидове са на блгтѣа гнѣвають; нюдѣи роощѹт на чѹтворца; излѣтѣне свѣтѣ твораѣ на сѣса своѣго; снѣе инаковѣи погѹбити мѹсѣлатѣ пришедѣшаго спгѣ всего мира; садѹкѣи прозрѣвшаго на сѹдище влекѹт; їродѣане сворище совоѹплають; не вѣрѹють бо члвкѹ, іако то кѣтъ бѹвѣи прежде слѣпѣ; книжници изѹмѣвшесѹ пѣгѹаю родителю прозрѣвша, глѣще: аще то кѣтъ ваю снѣ; левгити диватсѹ видѣще іасно зращѣю зѣнищю родившасѹ безѹ вчѹю; старци ѹкарають в сѹ ѿверзѣша ѿчи слѣпщю* 265. Этот ряд прерывает сложносочиненное предложение, повествующее о радости народа по поводу исцеления слепорожденного (народи хвалащѣ бѹ преславнѹ диватсѹ чюдеси, и весь икрѣмъ раѣтъ іса хѹа величающе), а затем после еще одного союза *но* перечень возобновляется: *но фарисѣи лѣстѣще народѹ хѹлатѣ чѹтворца; жерци изгонѣт ѿ сворища помилованаго бѣмъ; архикрѣи прѣтѣт прозрѣвшемѹ да похѹлнѣт просвѣтившаго и, глѣще: снѣ члвкъ нѣ ѿ бѹ, понѣ сѹбо не храни* 265об. Таким образом, оба раза союз *но* вводит не одно предложение, а сразу несколько предикативных единиц, выступая как средство сверхфразовой синтаксической связи.

Вместе с союзом *но* в организации микротекста может участвовать союз *и*. Фрагмент СП состоит из пяти пар сложных синтаксических конструкций, содержащих анафорические сравнения *іако члвкъ* и *іако бѣ*. В каждой паре сопоставляется Христос Бог и Христос Человек; содержание этих сопоставлений сугубо авторское. Как будто нарушает параллелизм конструкция (4) с частичной анафорой (*іако агнець... принесе*), но и она может быть рассмотрена как состоящая из двух сопоставленных предикативных единиц. Части парных конструкций соединяются союзом *и* (1а–1б, 5а–5б) и союзом *но* (2а–2б, 3а–3б, 6а–6б), которые в этом контексте выполняют скорее функцию сопоставления, чем соединения (объединения) и противопоставления: *гѣ нашѣ исъ хѣ*

распинаѣмъ бѣ тако члѣвкъ (1а), и тако бѣ снѣ помрачи и луны въ кровь преложи, и тма бѣ по всен землѣ (1б); тако члѣвкъ възпивъ испустѣ дхъ (2а), нѣ тако бѣ землею потрѣсе, и каменѣ распадеся (2б); тако члѣвкъ в ребра оудараѣмъ (3а), но тако бѣ завѣсѣ перваго закона полма раздѣра (3б); тако агнець кровь свою источи <...> (4а?), и собою жертвѣ за спник всего мира бѣ и ѡцю принесе (4б?); тако члѣвкъ въ гробѣ положенъ бѣ (5а), и тако бѣ ѡлтарь пазычьскыа цѣркве ѡсти (5б); тако црь стражыи стрегомъ и запечатлѣненъ въ гробѣ лежаще (6а), нѣ тако бѣ англыи вон бѣсовскыи силамъ въ твердыни ада вѣщаще глѣ (6б) <...> 230.

В организации трех из приведенных фрагментов (двух из СС и одного из СП) попутно обнаруживается еще одна особенность – прерывание однотипных конструкций иной по структуре или семантике предикативной единицей.

Таким образом, союз *и*, имея семантику высокой степени обобщенности, передает отношения соединения и объединения, организуя не отдельные фрагменты, а текст в целом. С его помощью соединены части полипредикативных синтаксических конструкций, а также организованы ряды словосочетаний, которые составляют фрагменты гомилий. Подобные цепочки, иногда очень длинные, характерны для разных сочинений древнерусского писателя, причем чаще словосочетания связаны бессоюзной связью.

Союзы *а* и *но* являются текстообразующими средствами в отдельных фрагментах. Обычно минитексты с этими союзами состоят из разного количества сложных бинарных конструкций; их части сопоставлены или противопоставлены друг другу. Во избежание однообразия древнерусский писатель прерывает однотипные парные конструкции иной по структуре или семантике предикативной единицей.

Союз *но* в гомилиях Кирилла может противопоставлять не одно предложение, а несколько предикативных единиц, выступая как сферхфразовый.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей
ОР – Отдел рукописей
ркп. – рукопись
собр. – собрание

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

СВ – Слово на Вознесение; ркп. ОР ГИМ, собрание Уварова, № 589, XIV в., лл. 270–275.
СП – Слово на Пасху; ркп. ОР ГИМ, собрание Уварова, № 589, XIV в., лл. 229об.–235об.
СПОНС – Слово памяти отцов Никейского собор; ркп. ОР ГИМ, собрание Уварова, № 589, XIV в., лл. 275об.–283.
СС – Слово о слепце; ркп. ОР ГИМ, собрание Уварова, № 589, XIV в., лл. 264–270.
ССТХК – Слово о снятии тела Христова с креста; ркп. ОР ГИМ, собрание Уварова, № 589, XIV в., лл. 244–256об.
СФН – Слово на Фомину неделю; ркп. ОР ГИМ, собрание Уварова, № 589, XIV в., лл. 235об.–244.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ефимова В.С. Нь и другие союзы в старославянском // Славянские сочинительные союзы / отв. ред. Т.М. Николаева. М., ИСБ, 1997. С. 62–77.
Йокояма О. К анализу русских сочинительных союзов // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., Наука, 1990. С. 190–194.
Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Сложное предложение / под ред. В.И. Борковского. М., Наука, 1979. 461 с.

- Истрина Е.С. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи. Пг., [б.и.], 1923. 204 с.
- Кручинина И.Н. Textoобразующие функции сочинительной связи // Русский язык: Функционирование грамматических категорий: Текст и контекст / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., Наука, 1984. С. 204–210.
- Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. Изд. 2-е, испр. М., URSS, 2009. 216 с.
- Попов П.В. Сочинительные конструкции с союзом «А» в древнерусском языке: Автореф. ... канд. филол. наук / Институт языкознания АН СССР. Л., 1953. 20 с.
- Структура предложения в истории восточнославянских языков / под ред. В.И. Борковского. М., Наука, 1983. 303 с.

Рукопись поступила в редакцию 29.02.2024

Рукопись принята к печати 15.11.2024

REFERENCES

- Iokoiama O. K analizu russkikh sochinitel'nykh sojuзов. *Logicheskii analiz iazyka: Protivorechivost' i anomal'nost' teksta*, ed. N.D. Arutiunova, Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 190–194. (In Russ.).
- Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka: *Sintaksis. Slozhnoje predlozhenije*, ed. V.I. Borkovskii. Moscow, Nauka Publ., 1979, 461 p. (In Russ.).
- Istrina Je.S. *Sintaksicheskije iavleniia Sinodal'nogo spiska 1-i Novgorodskoi letopisi*. Petrograd, 1923, 204 p. (In Russ.).
- Jefimova V.S. № i drugije soiuzy v staroslavianskom. *Slavianskije sochinitel'nyje soiuzy*, ed. T.M. Nikolajeva. Moscow, ISB Publ., 1997, pp. 62–77. (In Russ.).
- Kruchinina I.N. Tekstoobrazuiushchije funktsii sochinitel'noi sviazi. *Russkii iazyk: Funktsionirovanije grammaticheskikh kategorii: Tekst i kontekst*, ed. N.Iu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 204–210. (In Russ.).
- Kruchinina I.N. *Struktura i funktsii sochinitel'noi sviazi v russkom iazyke*. Moscow, URSS Publ., 2009, 216 p. (In Russ.).
- Popov P.V. *Sochinitel'nyje konstruksii s soiuзом «А» v drevnerusskom iazyke*. Avtoreferat ... kand. filol. nauk. Leningrad, 1953, 20 p. (In Russ.).
- Struktura predlozheniia v istorii vostochnoslavianskikh iazykov*, ed. V.I. Borkovskii, Moscow, Nauka Publ., 1983, 303 p. (In Russ.).

Received on 29.02.2024

Accepted on 15.11.2024

Информация об авторе:

Макеева Ирина Ивановна
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0008-3181-6500
E-mail: irinamakeeva2007@mail.ru

Information about the author:

Irina I. Makeeva
PhD (Philology),
Leading Researcher
Vinogradov Russian Language
Institute of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0009-0008-3181-6500
E-mail: irinamakeeva2007@mail.ru